

сотрудничестве с советскими конструкторами, в конечном итоге определявших необходимость внесения тех или иных изменений. В итоге ВАЗ-2101 получился очень гармоничным автомобилем, сочетавшим в себе новые тенденции в проектировании автомобилей и новые технологии с отменной надежностью, долговечностью и ремонтпригодностью, словом, всех тех качеств, особо ценившихся в СССР¹. В ответ на появление новой машины вся советская автомобильная промышленность начала подтягиваться до высокого уровня, заданного ВАЗом. Первые 15 тысяч автомобилей, сошедших с конвейера, комплектовались еще итальянскими запчастями, и теперь это настоящая коллекционная редкость, однако предприятия-смежники в достаточно короткие сроки освоили производство комплектующих должного качества². Кроме того, конструкторская мысль не стояла на месте и сразу после запуска «Жигулей» в производство завод занялся собственными оригинальными разработками³.

Подводя итог вышесказанному, хочется еще раз заострить внимание на том, что довольно популярное среди широких масс мнение о «Жигулях» как о полной копии «Фиата» не имеет под собой логической основы. На основании проведенного анализа можно смело констатировать – автомобиль ВАЗ, разработанный в тесном сотрудничестве с итальянцами, получился вполне самобытным, полным оригинальных технических решений и, что самое главное, полностью отвечал вызовам отечественных реалий 1960-1970-х гг.

УДК 93

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-9

*Василькова Н.В.*⁴

**ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ ЖИТЕЛЯМИ
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЫ (1904-1905 ГГ.)**
(г. Смоленск)

¹ Высокой мысли пламень... Ч. 1. С. 14-16.

² От «Фиата» к «Жигулям»...

³ Высокой мысли пламень... Ч. 1. С. 15.

⁴ Василькова Наталья Вячеславовна, г. Смоленск, Смоленский государственный университет, бакалавр, факультет истории и права, кафедра истории России (науч. рук. Н.И. Горская, д-р ист. наук, профессор), vasilkovanata15@gmail.com

В статье исследуется организация общественной помощи раненым и больным воинам, сражавшимся на Дальнем Востоке в ходе русско-японской войны. Проанализированы процесс создания Смоленского санитарного отряда и вклад населения Смоленской губернии в его организацию и деятельность, а также исследована роль земства в данном мероприятии. В статье использованы неопубликованные ранее источники Государственного архива Смоленской области (ГАСО).

Ключевые слова: Русско-японская война; санитарный отряд; Смоленская губерния; земство; гуманитарная помощь.

*Vasilkova N.V.*¹

**PROVIDING ASSISTANCE TO THE WOUNDED RESIDENTS
OF THE SMOLENSK PROVINCE DURING THE RUSSIAN-
JAPANESE WAR (1904-1905)**
(Smolensk)

The article examines the organization of public assistance to wounded and sick soldiers who fought in the Far East during the Russian-Japanese War. The process of creating the Smolensk sanitary detachment and the contribution of the population of the Smolensk province to its organization and activities are analyzed, and the role of the zemstvo in this event is also explored. The article uses previously unpublished sources from the State Archives of the Smolensk Region (SASO).

Keywords: Russian-Japanese War; sanitary detachment; Smolensk province; zemstvo; humanitarian aid.

В отечественной истории есть немало примеров самоотверженности и героизма наших защитников, сражавшихся на поле битвы. Однако большинство побед были бы невозможны без гуманитарной помощи и поддержки населения как всей страны в целом, так и любого региона в частности. Так было и во время русско-японской войны 1904-1905 гг., с даты начала которой прошло уже 120 лет. Удаленность боевых действий от центра страны, а равно и ресурсов, необходимых для обеспечения армии и флота всем необходимым, вынуждала сконцентрировать имеющиеся в стране силы для помощи сражавшейся армии. Также особо остро стоял вопрос о

¹ Vasilkova Natalya Vyacheslavovna, Smolensk, Smolensk State University, bachelor, Faculty of History and Law, Department of History of Russia (scientific supervisor N.I. Gorskaya, Doctor of Historical Sciences, professor), vasilkovanata15@gmail.com

помощи больным и раненым, которые нуждались в экстренной медицинской помощи на месте сражений и эвакуации вглубь страны.

Несмотря на то что большую часть забот по оказанию медицинской, эвакуационной и другой помощи на Дальнем Востоке взяло на себя Российское общество Красного Креста (РОКК)¹, с самого начала войны во многих губерниях на земских собраниях обсуждался вопрос о формах участия земств в деле помощи больным и раненым. Большинство земских учреждений считало возможным оказывать помощь больным и раненым лишь посредством своих собственных деятелей. В связи с этим некоторыми земствами был поставлен вопрос в исполнительной комиссии Красного Креста о том, возможна ли работа земства на Дальнем Востоке под флагом Красного Креста при сохранении своей самостоятельности. Это предложение было встречено исполнительной комиссией Красного Креста с одобрением².

Для объединения усилий земств было принято решение о создании общеземской организации помощи. 10 марта 1904 года в Москве состоялось заседание представителей восьми земств, изъявивших желание вступить в общеземскую организацию помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке. По итогам заседания было принято решение о создании исполнительного органа в составе представителей заинтересованных земств, в обязанности которого входило следующее: взаимодействие с исполнительной комиссией РОКК и земскими управами и уполномоченными на Дальнем Востоке по вопросам, касающимся больных и раненых воинов со стороны земских учреждений, исполнение поручений по приглашению служебного персонала и заготовке продуктов и инвентаря, заведование отправкой их на места действий, ведение отчетности и решение всех вопросов по организации общего дела³.

¹ Рудой Н.А. Деятельность Красного Креста во время русско-японской войны 1904-1905 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-krasnogo-kresta-vo-vremya-russko-yaponskoy-voyny-1904-1905-gg> (дата обращения: 11.09.2024).

² Война с Японией 1904-1905 гг.: санитарно-статистический очерк / сост. Санитарно-стат. частью Гл. воен.-санитар. упр. при непосредств. участии и под рук. Н. Козловского. Петроград: Гл. воен.-санитар. упр. ние, 1914. Гл. IV, 303 с., [3] л. схем: ил. URL: <http://elible.shpl.ru/ru/nodes/90215#mode/inspect/page/135/zoom/4> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 7. Оп. 2. Д. 57. Л. 2.

Непосредственная помощь общеземской организации заключалась в организации и содержании этапных врачебно-продовольственных пунктов или эвакуационных барж-лазаретов. Для осуществления своей деятельности исполнительный орган общеземской организации имел право привлекать частные пожертвования деньгами и продуктами.

К общеземской организации присоединилось 13 земств: Московское губернское земство, Московское уездное земство, Пензенское, Харьковское, Курское губернское земство, Воронежское губернское земство, Ярославское, Костромское, Тульское, Черниговское, Орловское. Этими земствами был снаряжен 21 этапный отряд¹.

Смоленское земство не примкнуло к общеземской организации и действовало самостоятельно до конца военных действий. 7 мая 1904 года прошло заседание местного отдела РОКК, на котором обсуждалось предложение исполнительной комиссии РОКК об устройстве самостоятельного лазарета на 100 кроватей и отправки его на Дальний Восток. Такое мероприятие было наилучшим способом объединить усилия населения губернии и внести посильный вклад в оказании помощи защитникам родины на театре военных действий.

Для реализации этого проекта было принято решение организовать особый комитет из членов управления, просить принять участие в нем всех уездных предводителей дворянства и предоставить всем учреждениям и обществам, которые пожелали бы присоединиться своими средствами к устройству лазарета, избрать в комитет своих уполномоченных.

Лазарету было присвоено название «Смоленский санитарный отряд», во главе которого назначался избранный комитетом главноуполномоченный. Служебный персонал должен был состоять из 4 врачей, заведующего хозяйством, фармацевта, 10 сестер милосердия и 12 санитаров. Предполагалось, что весь персонал будет приглашен из местных людей². Условия службы предлагались следующие: жалованье в размере 25 рублей в месяц при полном содержании и обмундировании за счет земства. При отборе писем кандидатов большее предпочтение отдавалось уже служившим в больнице и владеющим ремеслами людям (столярное, слесарное, шорное, портняжное, сапожное и т. д.).

¹ Война с Японией 1904-1905 гг.: санитарно-статистический очерк...

² ГАСО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 57. Л. 33.

В течение лета 1904 года в комитет по организации Смоленского санитарного отряда и губернскую земскую управу поступали письма со всех уездов губернии с просьбами принять их в отряд для выполнения различных задач. Анализ материалов Государственного архива Смоленской области показал, что к набору персонала в Смоленский санитарный отряд подходили с особой строгостью и избирательностью. Так, прежде чем утвердить кандидатуру в какой-либо должности, губернское земство запрашивало характеристику о служебных и нравственных качествах человека в уездном земстве, откуда родом был кандидат, или с прежнего места служб. Множество прошений о принятии на службу в отряд было отклонено из-за недостаточно положительной характеристики.

Особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить изучению писем с прошениями о приеме на службу в санитарном отряде. Многие из принятых в отряд выразили желание ежемесячно отправлять часть жалованья своим родным и близким, а некоторые и вовсе отказались от вознаграждения за свой труд в санитарном отряде. Также интересно изучить социальный статус кандидатов на зачисление в отряд. Так, коллективные прошения в губернское земское собрание присылали крестьяне смоленских деревень¹. Интересный факт: в качестве санитаров на службу в отряд желали поступить не только крестьяне, но и выходцы из дворянского сословия. Так, например, потомственный дворянин Сигизмунд Вильгельмович Родзевила, проживавший на тот момент в Риге, просил принять его в санитарный отряд². Еще один потомственный дворянин Павел Васильевич Подлущий просил зачислить его в качестве санитаря. Следует обратить внимание на следующее его замечание в конце письма: «Надеюсь, что лета мои не будут препятствием: если могут быть вольноопределяющимися 17 лет, почему же санитары 20 лет не могут быть?»³. Следовательно, вполне возможно говорить о юношеском максимализме и самоотверженности людей, желавших добровольно отправиться в составе Смоленского санитарного отряда на Дальний Восток.

Отбором кандидатур на места сестер милосердия занималась попечительница местной Общины сестер милосердия Ольга Александровна Вонлярлярская. Следует отметить, что еще до формиро-

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 57. Л. 104.

² Там же. Л. 93.

³ Там же. Л. 123.

вания Смоленского санитарного отряда был отправлен первый отряд сестер милосердия из Смоленска. 4 марта 1904 года отряд из 15 сестер милосердия и лазарета на 25 кроватей был отправлен в Харбин, куда прибыл 29 марта. Для подготовки медицинского персонала были организованы медицинские курсы продолжительностью 6 недель, выпускницами которых стали 46 слушательниц¹.

Подготовка и снаряжение Смоленского санитарного отряда проходили до начала августа 1904 года. В итоге отряд на 125 кроватей был сформирован на совместные средства губернского земства и Смоленского управления общества Красного Креста. 13 августа 1904 года отряд выступил из Смоленска в составе, кроме главноуполномоченного, четырех врачей, заведующего хозяйством, 12 сестер милосердия и 15 санитаров. Время в пути до места назначения составило три с половиной недели, и 6 сентября отряд прибыл на станцию Мысовая. Смоленский санитарный отряд разместился в помещениях, которые занимал другой отряд, ранее работавший на этом месте, и принял от последнего 41 человек больных и раненых. Официальный старт работы Смоленского санитарного отряда дан 12 сентября². Анализируя временные затраты на подготовку и снаряжение санитарного поезда, подбор персонала, разъяснение взаимоотношений между РОКК и земскими учреждениями, организовать и обеспечить более быструю медицинскую и эвакуационную помощь на Дальнем Востоке при условии затяжных боев не представлялось возможным.

Место пребывания отряда, – станция Мысовая Забайкальской железной дороги или город Мысовск Забайкальской области, – располагалось на восточном берегу озера Байкал. В связи с этим главная задача госпиталя Смоленского земства заключалась в призражении и лечении тяжелораненых, не бывших в состоянии перенести переезд через Байкал на пароходе до момента открытия движения по Кругобайкальской железной дороге. Осуществление санитарной цели – задержание заразы на восточном берегу Байкала – давало госпиталю вторую категорию – больных дизентерией и брюшным тифом; третью категорию больных госпиталь получал из эшелонов, идущих на Восток, из местных войск и жителей города и станции.

¹ Степченков Л.Л. Фалероним Смоленской общины Красного Креста // Гербовед. 2007. № 6 (98). С. 128-137. URL: <https://gerboved.ru/t/5100> (дата обращения: 11.09.2024).

² ГАСО. Ф. 7. Оп. 2. Д.57. Л. 33.

20 января 1905 года было принято решение о расширении санитарного отряда, расположенного в г. Мысовск, до 325 кроватей с условием, чтобы все оборудование на двести новых кроватей было произведено на счет главного управления Красного Креста, а приглашение дополнительного медицинского персонала и полное содержание госпиталя, который должен находиться в ведении губернского земства, принято было на средства Смоленского губернского земства, которое содержало бы его впредь до полного израсходования ассигнованных чрезвычайных губернским земским собранием на этот предмет 100 тыс. рублей¹.

Смоленский санитарный отряд действовал на станции Мысовой до начала осени 1905 года. 30 августа 1905 года в Москве состоялось совещание общеземской организации по оказанию помощи больным и раненым по вопросу о ликвидации помощи больным и раненым на Дальнем Востоке в связи с завершением войны².

Огромное содействие в помощи больным и раненым на Дальнем Востоке оказало население Смоленской губернии. Еще в мае 1904 года, когда шел процесс организации Смоленского санитарного отряда, был составлен каталог белья, одежды, обуви и перевязочных средств, необходимых для обеспечения отряда на 100 кроватей. В список необходимого были внесены постельное белье, рубахи, кальсоны, носки и чулки, полотенца, халаты и фартуки для врачей, марля, валенки и т. п.³ Население Смоленской губернии отнеслось с сочувствием к раненым и больным на Дальнем Востоке и оказало значительную поддержку как финансово, так и необходимыми вещами.

Пожертвования исходили как от отдельных лиц, так и от различных учреждений. Так, Дорогобужская женская прогимназия в лице ее учениц, педагогического состава пожертвовали денежные средства на приобретение теплых вещей для раненых⁴. Ученицы и служащие Смоленского городского женского двухклассного училища пожертвовали несколько тюков с одеждой и другими вещами для раненых (кисеты с сахаром, чаем и табаком, валенки, сигары, нагрудники, рубахи, носки и т. д.)⁵. Особо ценными стали пожерт-

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 57. Л. 273.

² Там же. Л. 357.

³ Там же. Л. 34

⁴ Там же. Д. 55. Л. 17.

⁵ Там же. Л. 47

ования как местных, так и находящихся в других губерниях коммерческих организаций. Так, например, служащие коммерческого дома В.О. Кувшинникова, находящегося в Смоленске, в ноябре 1904 года пожертвовали на нужды раненых большое количество вещей¹. Особая благодарность за помощь денежными средствами и вещами была выражена А.М. Тухачевским следующим лицам: В.Л. Волковой, К.О. Барышниковой, С.С. Ремезовой, М.Л. Масленникову, С.И. и Н.Н. Шевандиным и т. д.²

Таким образом, можно сделать вывод, что население Смоленской губернии непосредственно и через земские учреждения внесло значительный вклад в помощь больным и раненым на Дальнем Востоке. Организация санитарного отряда, помощь в его комплектовании, самоотверженный и порой безвозмездный труд персонала отряда, а также многочисленные пожертвования учреждений, организаций и частных лиц способствовали обеспечению медицинской помощи раненым и больным защитникам на Дальнем Востоке.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-10

*Воронов Г.А.*³

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СЕКЦИЙ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНЩИНЫ)
(г. Смоленск)**

В статье анализируется деятельность национальных секций как одного из инструментов реализации национальной политики большевиков в период Гражданской войны. Автор на основе изучения архивных материалов регионального уровня прослеживает историю становления и развития данных национальных учреждений и дает оценку результатам их работы. Особое внимание уделено обоснованию вывода о «специализации» каждой

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 2. Д. 55. Л. 55.

² Там же. Л. 48.

³ Воронов Георгий Андреевич, г. Смоленск, Смоленский государственный университет, бакалавр, факультет истории и права, кафедра истории России (науч. рук. Н.В. Никитина, канд. ист. наук, доцент), voronov.gosh@yandex.ru